

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 13.

1881 г.

Іюля 1-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

О трехъ началахъ нашей государственной жизни: православіи, самодержавіи и народности *).

Православіе! Кому неизвѣстна его сила и значеніе въ нашемъ государствѣ, во всемъ его историческомъ развитіи! Исторія нашего народа неотдѣлима отъ исторіи его благочестія. Вѣра православная, греко-восточная, какъ духъ, проникаетъ, оживляетъ и возгрѣваетъ народныя силы русскихъ на всемъ ихъ историческомъ пути—и въ години несчастій и бѣдствій, и въ минуты радости, народнаго торжества и благополучія. Каждый шагъ нашего народа отмѣченъ глубокою, искреннею и непоколебимою привязанностію къ своей вѣрѣ, вѣрѣ завѣтной, православной. Каждое крупное историческое событіе увѣковѣчено русскими въ церковныхъ торжествахъ—въ моленіяхъ, прошеніяхъ и благодареніяхъ Христа, Бога нашего.

---

*) Изъ рѣчи, произнесенной въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія свящ. И. Д. Петропавловскимъ.

Нашъ народъ не знаетъ ничего великаго, выдающагося въ своей жизни не связаннымъ съ чудесными знаменіями. Лѣтописи русскаго народа суть въ тоже время лѣтописи чрезвычайной помощи, тысячекратно явленной всесилою десницею Божіею, дѣйствующей къ устроению нашего общественнаго благосостоянія.

Легкомысліе утверждаетъ, что русскій народъ привязанъ къ одной обрядности своей вѣры, цѣнитъ одну пышность, внѣшность, церемоніальность дѣйствій своей церкви. Нѣтъ, лишь тотъ, кто не жилъ съ нимъ однимъ духомъ и сердцемъ, кто не входилъ ни чувствомъ, ни мыслию въ глубь его сердца и его исторіи, кто примыкалъ къ нему именно одною церковною обрядностію, только этотъ, чуждый народу, человекъ за внѣшнею стороною его (благочестія, не видитъ его внутренней теплоты и искренней любви къ своей вѣрѣ, къ своей церкви. О, вѣра православная для русскаго народа выше и прежде всего! Она первое слово на его воинственномъ знамени и первый предметъ его защиты въ борьбѣ съ иновѣрнымъ врагомъ. Не столько чувство самосохраненія, сколько мысль объ охраненіи своей вѣры, вѣры предковъ всегда напрягала его энергію и возбуждала въ немъ невѣроятное мужество въ брани съ сильными врагами. Всякій внѣшній врагъ для русскаго есть прежде всего представитель иной вѣры, посягатель на русскія святыни и русскій противостоитъ ему грудью, облеченною въ броню своей православной вѣры. Никогда не позволялъ онъ спокойно, не оставлялъ безнаказаннымъ посяганія своей святыни: миллионы жизней приносились ей въ жертву. Онъ окриляется и вдохновляется въ войнѣ энергическаго самоотверженія за Спасителя, за Мать-Пречистую Богородицу, за св. угодниковъ Божіихъ. За святую, православную вѣру онъ вы-

ставлялъ борцовъ-мучениковъ изъ всѣхъ рядовъ своей семьи, — князей и царей, бояръ, духовныхъ лицъ, купцовъ и крестьянъ. Силою своей вѣры онъ твердою поступью переходилъ пропасти, взбирался на недоступныя снѣжныя вершины горъ, бралъ неприступныя крѣпости, терпѣливо и долго выносилъ и голодъ и холодъ и спасалъ свое отечество въ самыя тяжкія, критическія минуты его жизни. Вотъ почему для русскаго воинъ есть Христолюбивый воинъ, лучшій слуга народа, и онъ ждетъ ему награды не столько здѣсь, на землѣ, сколько вверху — на небѣ. Не даромъ и Москва — это средоточіе русской святыни, съ древняго времени и доселѣ признается сердцемъ нашего отечества. Такъ вѣра православная есть дыханіе жизни русскаго народа; безъ нея русскій — не русскій, а оторванная вѣтвь отъ роднаго корня, засохшій отростокъ безъ живительной влаги!

И, увы! Сколько такихъ сухихъ вѣтвей, чахлыхъ отростковъ появилось въ наши дни на русской землѣ? Не въ правѣ ли мы остановиться нѣсколько долѣе на этихъ отщепенцахъ отъ родной православно-христіанской вѣры? Кругъ ихъ слишкомъ обширенъ, чтобы забывать ихъ, не придавать имъ значенія особенно въ наше время: имя ихъ легионъ. Они расплодились всюду, какъ тучи саранчи, покрыли собой обширное пространство нашего отечества и вездѣ срываютъ и подаютъ лучшіе плоды и цвѣты нашей общественной, гражданской жизни. Въ жизни они относятся къ народной православно-христіанской вѣрѣ то съ презрительною сдержанностію, то съ саркастическою улыбкой, то съ циническою, явно-нахальной пренебрежительностію, то съ сознательнымъ искаженіемъ самыхъ элементарныхъ понятій о христіанской вѣрѣ, церкви и ея обрядахъ. Въ печати они вопіютъ на разные лады, будто наша православная вѣра

уже устарѣла, пережила свой вѣкъ, есть заблужденіе, ложь, и кричатъ и плачутся на то, что будто неприкосновенный авторитетъ христіанской вѣры обрекаетъ человѣческую мысль на неподвижность, сковываетъ ее до оцѣпенѣнія, душитъ ее въ самомъ зародышѣ. Какое ослѣпленіе и какая несправедливость! Подвергнемъ ихъ ближе нравственной діагнозѣ, чтобы видѣть послѣдніе корни ихъ невѣрія.

Останавливали ли наши невѣрующіе пристальный взоръ на святѣйшемъ лицѣ Христа—и въ Немъ, по искреннему убѣжденію, не нашли соотвѣтствія вѣчному и небесному Первообразу, самой природой начертанному въ глубинѣ нашего духа? Помышляли ли они и пеклись ли о воспитаніи своего сердца въ духѣ вѣры и любви христіанской—и тутъ встрѣтили какія-либо требованія, правила, задачи и цѣли, стоящія ниже нашихъ природенныхъ идеальныхъ стремленій? Изслѣдовали-ли они Писаніе въ его цѣломъ содержаніи не предзанятымъ умомъ, а чистымъ сердцемъ—и въ немъ не открыли прямого и полного удовлетворенія всѣмъ запросамъ и тревогамъ, искони мучившимъ родъ человѣческій? Нѣтъ, всего этого они не дѣлали и потому-то не знаютъ и не признаютъ силы христіанской вѣры. Нѣтъ у нихъ чистаго стремленія къ истинѣ, если имѣя очи не видятъ и имѣя уши не слышатъ вѣрнаго пониманія и оцѣнки высокихъ догматовъ и нравственныхъ истинъ христіанства въ устахъ не единомысленныхъ съ ними. Высочайшіе умы человѣчества, отъ блеска коихъ яркіе лучи идутъ до отдаленнѣйшихъ потомковъ, воспитавшіе въ себѣ человѣческій духъ на откровеніи христіанства, не служатъ ли нашимъ ученымъ безбожникамъ явнымъ обличеніемъ, что ихъ невѣріе, безбожіе и кощунство надъ высшей святыней человѣчества имѣетъ своимъ

корнемъ и источникомъ извращеніе ихъ духовной природы, болѣзненное состояніе ихъ духа? Напрасно они въ своемъ отступничествѣ отъ свѣта Христова опираются на науку, на глубокія и точныя знанія природы, исторіи человѣчества и своей и чужой души человѣческой. Если бы въ этихъ областяхъ знанія они были истинными тружениками, самодѣтельно, честно и съ чистымъ стремленіемъ къ истинѣ шли по широкому полю знанія, то несомнѣнно опять пришли бы къ своей родной, отеческой вѣрѣ: самыя ошибки, заблужденія и увлеченія навели бы ихъ на истинный путь. Такъ тысячи глубокихъ мыслителей и ученыхъ классическаго міра, томимые жаждой въ безплодной степи собственнаго знанія, нашли себѣ полное удовлетвореніе въ неисчерпаемомъ кладязѣ живой воды—въ христіанствѣ. Не такъ вы наши мнимо-ученые мужи: они не мучаются этой жаждой, ибо не знаютъ настоящаго труда науки, ихъ сердца не жгутъ запросы ихъ собственнаго разума и потому-то они отвергають христіанство. Они берутъ на прокатъ чужія мысли и выдаютъ ихъ за свои собственные, похищаютъ чужія слова и передають ихъ какъ выраженіе своего самодѣтельнаго духа. Они вѣщаютъ громко, но съ чужаго голоса, выражаются красно, цвѣтисто и энергично, но говорятъ рѣчью рабскою, перенятою отъ своихъ заграничныхъ господъ; они все-еще влачатъ на своихъ плечахъ традиціонное ярмо крѣпостничества, хвалясь иноземнымъ владычествомъ надъ собой. Они возстають противъ авторитета Божественнаго, но сами первые, слѣпые и фанатичные поклонники авторитета человѣческаго. Простыя догадки, смѣлыя предположенія своихъ заграничныхъ учителей, имѣющія значеніе лишь временныхъ средствъ для открытія искомой истины, они уже подхватываютъ на лету и спѣшатъ

вписать догматами въ свой безбожный символъ. Такъ, оставивши Бога, они поклоняются кумиру-человѣку, осуетились въ умствованіяхъ своихъ и омрачилось не-мысленное сердце ихъ; называя себя мудрыми, обезумѣли и славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ тлѣннаго челоствка... (Римл. 1, 22—23).

Пусть не смотрятъ православные вѣрующіе на то, что эти стихійные мудрецы смѣло, отважно и горячо проповѣдуютъ якобы послѣдніе результаты строго-научнаго знанія: они говорятъ о томъ, чего сами не знаютъ, убѣждаютъ въ томъ, что не продумано и не провѣрено ихъ собственной мыслию, пророчествуютъ, не получивъ откровенія и потому—ложные пророки. Да не соблазняетъ насъ и то, что эти люди восторженно проповѣдуютъ съ высокихъ кафедръ о чистомъ стремленіи къ истинѣ, о побѣдѣ правды надъ ложью, свѣта надъ тьмой: они говорятъ ложь, дышатъ ложью, ибо дѣти отца лжи. Напрасно выдаютъ они себя за лучшихъ и здоровыхъ членовъ народнаго организма, за передовыхъ дѣятелей русскаго народа. Нѣтъ, русскій народъ давно порвалъ съ ними всякую родственную связь и смотритъ на нихъ какъ на выродившихся изъ русской семьи чужеземцевъ.

Второе коренное начало нашей общественной, народной жизни—*самодержавіе*. Оно также нераздѣльно съ нашею жизнью, какъ и первое—вѣра православная; оно—коренная двигательная сила нашего государственнаго развитія. Самодержавіе явилось въ Россіи, не какъ подражаніе иноземнымъ формамъ государственнаго правленія, не какъ простой сколокъ съ чуждой намъ государственной жизни. Нѣтъ, оно зародилось, развилось и укрѣпилось въ государственномъ строѣ нашего отечества еще прежде всякаго знакомства нашего съ другими

европейскими державами, прежде всякихъ вліяній отъ нихъ, породившихъ у насъ въ послѣдствіи тысячи несродныхъ намъ явленій, искусственно привитыхъ русскому духу. Сама древняя русская исторія въ болѣзненныхъ мученіяхъ внутренними смутами и раздорами, въ продолжительномъ испытаніи позорнаго рабства подъ гнетомъ иновѣрныхъ враговъ, породила на свѣтъ власть единичную, безусловную, самодержавную, священную. Самодержавіе у насъ не плодъ какого либо историческаго переворота, или внѣшняго насилія, но произведеніе инстинктивнаго народнаго самосохраненія, требовавшаго сосредоточенія власти въ однихъ рукахъ; оно медленно и незамѣтно, какъ бы изъ зерна, развилось въ могущественную форму власти и силы. И съ тѣхъ поръ, какъ возникло изъ нѣдръ самого народнаго духа, оно всегда, на всемъ протяженіи нашей исторіи, заявляетъ себя силою наиболее сродною русскому духу. Царь православный, самодержавный—это второе священное слово на русскомъ знамени. Царь—символь нашей непобѣдимости предъ лицомъ внѣшнихъ враговъ, порука нашей непоколебимости въ борьбѣ съ кознями внутреннихъ крамольниковъ. Ни дня, ни часа не можетъ быть Россія безъ Царя. Царь для настоящаго, наслѣдникъ для будущаго—таковы двѣ основныя опоры, безъ коихъ ни одинъ истинно-русскій не мыслить своей государственной жизни. Только на Царѣ утверждается свое общее жизненное благо русскій народъ. Царь для него недостижимо высокъ, Отецъ всѣхъ, возвышается надъ всѣми отдѣльными партіями, званіями и состояніями, неподкупенъ, нелицепріятенъ, безпристрастенъ, словомъ носитель и представитель челоуѣческой правды возможной на землѣ! Для русскаго Царь есть представитель Божіей власти на землѣ и только предъ нимъ онъ

преклоняется безусловно; предъ всѣми другими согражданами, при всемъ уваженіи къ лицамъ правительственнымъ, онъ чувствуетъ и сознаетъ себя равноправнымъ гражданиномъ. Въ Царѣ онъ видитъ основаніе и залогъ своей свободы и равенства въ правахъ гражданскихъ предъ всѣми своими соотечественниками. Предъ мыслию о Царѣ всѣ лица, имѣющія отличія, власть и честь, суть только исполнители державной воли, слуги Царя. Вотъ почему не смущаетъ русскаго, изъ какого рода, званія и состоянія царскій слуга достигаетъ своего высокаго полномочія: Царь умаляетъ и возвышаетъ, кого хочетъ, и воля Его священна, царская власть не прикосновенна, ибо она власть помазанника Божія. Такъ власть Царя самодержавнаго проходитъ коренною силою чрезъ всю нашу исторію во всѣхъ ея спокойныхъ и смутныхъ періодахъ. Сознаніе этой силы усвоивается русскимъ съ молокомъ матери и еще въ дѣтскихъ годахъ никто болѣе не извѣстенъ ему, какъ Царь-Государь. Онъ любитъ Царя и благоговѣетъ предъ нимъ младенческимъ сердцемъ, онъ воспитываетъ въ себѣ эту любовь до восторженнаго благоговѣнія и благословляетъ Царя, уходя въ могилу. Тщетно русскіе либералы, идущіе на привязи у западныхъ радикаловъ, разными намеками стараются ослабить въ русскомъ обществѣ обаяніе царской, самодержавной власти; напрасно поютъ они хвалебные гимны разнымъ порядкамъ государственной жизни на Западѣ. У всякаго свое. Русскій здравый смыслъ видитъ во всѣхъ этихъ рѣчахъ и разсужденіяхъ пустое упражненіе въ словѣ и не сбивъ имъ его съ прежняго пути. Онъ знаетъ, что лучшее обезпеченіе его свободы, равенства и общаго благосостоянія—въ Государѣ и только въ немъ одномъ, самостоятельномъ, независимомъ, самодержавномъ Батюшкѣ-Царѣ. Его не

прельщаетъ слѣдое большинство—этотъ новѣйшій оракулъ гражданской правды; онъ желаетъ Царя и вѣрныхъ, честныхъ и способныхъ слугъ Царя, духъ которыхъ проникался бы духомъ, мыслями и предназначеніями Царя, направленными къ общему благу. Вотъ къ чему должны прислушиваться и чему должны внимать двигатели и направители судебъ нашей народной жизни. Да, ихъ задача помнить, что на нихъ вмѣстѣ съ высокими правами лежитъ великая отвѣтственность твердой рукой и честною душою поддерживать бремя правленія необъятнымъ государствомъ, лежащее на плечахъ нашего Государя. При современной широтѣ гласности, публичнаго слова, каждый шагъ ихъ дѣятельности отмѣчается народною памятью; ихъ слова, ихъ мысли и дѣйствія слышатся и наблюдаются, обсуждаются и оцѣниваются и въ городахъ и селахъ и въ самыхъ отдаленныхъ захолустьяхъ. Уже теперь, при ихъ жизни невидимое народное перо пишетъ ихъ исторію и приговоръ ея неизмѣненъ и перейдетъ онъ изъ рода въ родъ и благо тому, чье имя золотыми буквами вписывается въ народную скрижаль: оно будетъ благословенно во вѣки. Многие „не у дѣль“ или стоятъ на низшихъ степеняхъ службы и однако своею энергичною дѣятельностію, своимъ самоотверженіемъ на пользу народа приобрѣли себѣ безсмертныя вѣнки на главу, окружены блестящимъ ореоломъ славы; тѣмъ возможнѣе и обязательнѣе этотъ идеаль общественнаго дѣятеля для людей „у дѣль“, для лицъ, занимающихъ высокіе посты государственной службы. Высшій почетъ и высшее самоотверженіе, власть и служеніе—вотъ двѣ крайнія точки, среди коихъ должна вращаться вся ихъ дѣятельность и благо будетъ имъ вмѣстѣ съ Государемъ и имя ихъ

произнесется русскимъ народомъ съ крестнымъ знаменіемъ на челѣ.

Наконецъ третье начало нашей народной жизни — *сама народность* съ ея здоровыми задатками и силами, завѣтами и преданіями, стремленіями и идеалами, нравами и обычаями. Конечно, не все въ нашей народности безусловно хорошо и менѣе всего желательно было бы народное развитіе въ смыслѣ безусловно замкнутаго національнаго развитія. Это — узкій, пристрастный и неправильный идеалъ народной жизни. Нѣтъ, здѣсь разумѣется иное. Каждый народъ, какъ и каждый человекъ, имѣетъ свой собственный духовный складъ, свой природный геній, свои типическія черты, свое призваніе, свою задачу въ общей семьѣ человечества. И вотъ то, что пробивается и развивается, такъ сказать, изъ корней нашего своеобразнаго народнаго духа, не нужно останавливать или отсѣкать, или заглушать наслоеніями чуждой намъ по духу и содержанию цивилизаціи. Дайте народному генію идти своей прямой дорогой: только сродное ему, только исходящее извнутри его самого первѣе всего можетъ поддерживать и питать его; ибо все его собственное будетъ ему къ лицу, придется ему въ мѣрку, напротивъ чуждая ему форма жизни будетъ стѣснять его и онъ поблекнетъ, не увидавши разцвѣта. Это правда, что ни одинъ народъ, какъ и человекъ, не можетъ идти по пути прогресса безъ духовнаго воздѣйствія другихъ народовъ: только все человечество вмѣстѣ движетъ жизнь и развитіемъ отдѣльныхъ народовъ. Итакъ пусть приносятъ намъ съ Запада все лучшее, полезное, все, чему можемъ мы поучиться, чѣмъ воспользоваться съ благодарнымъ чувствомъ къ нашимъ образованнымъ сосѣдямъ. Пусть привозятъ къ намъ добрые плоды иноземной образованности, но

пусть разборчиво отбрасываютъ на границѣ гнилые, отравленные ядомъ лживой учености. Пересаживайте на нашу почву истинно добрыя начала жизни, но не блестящую форму чуждыхъ намъ нравовъ и обычаевъ. Учасъ у иноземцевъ, русскій всегда долженъ оставаться неизмѣнно русскимъ, гордиться не тѣмъ, что онъ образъ француза, нѣмца или англичанина, или что еще хуже, космополитъ по одеждѣ, языку и мыслямъ, потерявшій всякое чувство національности, но что онъ представитель и выразитель русскаго духа, истинно-русскій человекъ. Къ чему привели насъ подражаніе иноземной внѣшности и, такъ сказать, мозаическій складъ нашего духовнаго облика? Утрата національныхъ свойствъ нашего духа и жизни и замѣна ихъ чуждыми чертами, собранными со всѣхъ концовъ образованнаго міра, начатая въ верхнихъ слояхъ нашего общества, мало по малу спустилась до среднихъ и проникаетъ уже въ нижніе—и вотъ результаты этой потери народности, къ нашему горю, сказались въ послѣднее время въ цѣломъ рядѣ ужасающихъ событій...

(Моск. Церк. Вѣд. № 12.)

О правахъ и обязанностяхъ мужа и жены, по Откровенію Божію.

На самыхъ первыхъ страницахъ бытописанія, тотчасъ послѣ повѣствованія о сотвореніи перваго человека, читаемъ: *И рече Господь Богъ: не добро быти человеку единому, сотворимъ ему помощника по нему* (2—18), разумѣя подъ именемъ помощника жену, которую потомъ создалъ Богъ изъ ребра первозданнаго. Вотъ первое и главное назначеніе женщины для земной жизни, какъ супруги. Изъ самаго этого назначенія

—быть *помощницею* своего мужа, видно уже неравноправіе первой со вторымъ; потому что иное право главного дѣятеля и иное помощника его, который ничего не предпринимаетъ безъ воли и согласія перваго. Это же неравноправіе и зависимость жены отъ мужа вытекаетъ и изъ первоначальнаго происхожденія первой отъ втораго: *сія наречется жена, яко отъ мужа своего взята бысть сія* (24), какъ тоже самое въ основаніи зависимости жены отъ мужа полагаетъ и св. апостоль: *женѣ учити не повелѣваю, ниже владѣти мужемъ: Адамъ бо прежде созданъ бысть, потомъ же Ева* (1 Тим. 2, 13, 14) и въ другомъ мѣстѣ, когда говоритъ: *Мужъ образъ и слава Божія сый, жена же слава мужу есть, нѣсть бо мужъ отъ жены, но жена отъ мужа* (1 Кор. II, 7—8). Такая зависимость и естественна, какъ по устройству тѣлесной природы женщины, такъ и по занятіямъ, раздѣляемымъ ею со своимъ мужемъ. Апостоль Петръ называетъ женщину *немогущимъ сосудомъ*, а потому поставляетъ мужьямъ въ обязанность жить съ своими женами *по разуму*, т. е. обращаться съ ними благоразумно и *воздавать имъ честь*, а слѣдовательно покровительство и защиту. Съ другой стороны, для изысканія средствъ къ безбѣдному существованію семейства, требуются не однѣ легкія, но и тяжелыя и даже опасныя занятія; а такія занятія всегда были и остаются удѣломъ и обязанностію мужа, а потому превѣсь вліянія, даже при равенствѣ супруговъ въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ, естественно долженъ быть на сторонѣ мужа.

Въ первобытномъ состояніи человека, т. е. въ состояніи его невинности, зависимость жены отъ мужа была еще не такъ ощутительна. Но когда первая жена безъ согласія и совѣта мужаго позволила себѣ нару-

шить волю Божию и грѣховной своей волѣ подчинить волю своего мужа, то зависимость ея отъ мужа между прочими наказаніями обращена была Богомъ въ подчиненіе мужу и господство его надъ нею: *И жена рече (Богъ): умножая умножу печали твоя, и воздыханія твоя: въ болѣзняхъ родиши чада: и къ мужу твоему обращеніе твое, и той тобою обладати будетъ* (Быт. 2. 3—16). Отсюда и повелѣніе апостола женѣ пребывать въ безмолвіи, со всякою покорностію: *Адамъ бо не прельстися, жена бо прельстившися въ преступленіи бысть* (1 Тим. 2, 14); отсюда и запрещеніе женамъ говорить въ собраніяхъ церковныхъ: *жены ваша, говоритъ тотъ же апостоль, въ церквахъ да молчатъ, не повелѣся бо имъ глаголати, но повинуватися, яко же и законъ глаголетъ, разумѣя подъ закономъ указанное опредѣленіе Божіе: аще ли чесому научитися хотятъ, въ дому своихъ мужей да вопрошаютъ* (1 Кор. 14, 34. 35). Вслѣдствіе того же опредѣленія Божія апостоль называетъ мужа главою жены, подобно тому какъ Спаситель есть Глава церкви. *Жены своимъ мужемъ повинуйтеся, якоже Господу, зане мужъ глава есть жены, якоже и Христосъ глава церкви* (Ефес. 5, 22. 23). Даже добровольное и непрекословное подчиненіе мужа своей женѣ въ словѣ Божіемъ поставляется ему въ безчестіе и срамоту, какъ и первоначально Самъ Богъ поставилъ Адаму въ вину его неразумное послушаніе своей женѣ: *И Адаму рече: яко послушалъ еси гласа жены твоея и ялъ еси отъ древа, егже заповѣдахъ тебѣ сего единаго не ясти, проклята земля въ дѣлахъ твоихъ, въ печаляхъ съиши тую вся дни живота твоего и проч., а по сказанію Мудраго, гнѣвъ и безстудіе и срамота велика жена, аще обладаетъ мужемъ своимъ,*

и якоже восхождение по песку ногамъ старого, тако жена язычна мужу молчаливу (Сир. 25, 22. 24.).

Впрочемъ подчиненіе, которое предписывается въ словѣ Божіемъ со стороны жены своему мужу, не есть подчиненіе рабское, и господство мужа надъ женою не имѣетъ ничего сроднаго съ деспотизмомъ или тираніею, какіе мы видимъ между народами языческими и даже въ нѣкоторыхъ, особенно грубыхъ и необразованныхъ, слояхъ христіанскаго общества, не понимающихъ духа вѣры и Божественнаго ученія. Слово Божіе и ученіе Церкви никогда не требовали и не требуютъ такихъ отношеній мужа къ женѣ и жены къ мужу. Называя мужа главою, св. писаніе даетъ только разумѣть, что мужъ есть первый распорядитель дѣйствіями, касающимися семейнаго благосостоянія, не отстраняя въ этомъ и его помощницу. Какъ въ составѣ нашего тѣла глава распоряжается и управляетъ прочими его членами, и самые благородные органы внѣшнихъ чувствъ не тягостятся указаніями и направленіями, какія даютъ имъ мысли и воля наши, такъ и благоразумныя распоряженія и указанія главы семейства, или мужа не должны производить давленія и насилія на свободу и самостоятельность ея. Еще лучше подобное отношеніе выясняется изъ сравненія его съ отношеніемъ Церкви къ Главѣ Ея, Спасителю нашему І. Христу. Только крайнее пристрастіе къ міру и похотямъ его тяготится исполненіемъ святой и благой воли Божіей; для любящихъ же Бога и ревнующихъ о своемъ спасеніи *иго Христова благо и бремя Его легко есть* (Мат. 11, 30).

Когда же апостоль налагаетъ на уста жены печать безмолвія, то этимъ не только не лишаетъ ее права совѣтоваться съ мужемъ, но и давать ему съ своей стороны благоразумныя совѣты. Даже въ исторіи Ветхо-

завѣтной, когда отношенія мужа къ женѣ въ самомъ избранномъ народѣ Божіемъ были строже, воля жены, если она только согласовалась съ намѣреніями Божіими, брала перевѣсъ надъ желаніями мужа. Такъ Авраамъ, къ немалому своему прискорбію, исполняетъ требованіе объ изгнаніи Агари съ сыномъ, потому что на это соизволяетъ Самъ Богъ: *вся елика аще речетъ тебѣ Сарра, говори* Аврааму Богъ касательно ея требованія, *слушай гласа ея* (Быт. 21, 12); Ревекка помимо воли Исаака предвосхищаетъ благословеніе родителя и право первородства младшему своему сыну Іакову.

Особенно страннымъ и несогласнымъ съ современными понятіями кажется нѣкоторымъ предписаніе Апостола женѣ—бояться своего мужа. Не понимая истиннаго смысла и значенія словъ: *а жена да боится своего мужа* (Еф. 5, 33), они думаютъ въ нихъ видѣть освященіе рабскаго отношенія жены къ своему мужу, какъ безусловному надъ ней властителю. Но не то разумѣтъ въ своей заповѣди Апостоль, какъ это видно изъ его же и тутъ же сказанныхъ словъ, касающихся отношенія мужа къ женѣ: *кійждо свою жену сице да любитъ, якоже и себе*—или выше: *Тако должны суть мужіе любить своя жены, яко своя тѣлеса, любяи бо свою жену, себе самого любитъ: никто же бо когда свою плоть возненавидѣ, но питаетъ и грѣетъ ю, якоже и Господь Церковь* (28. 29). Только сумасшедшій можетъ покушаться на самоистязанія или самоубійство. Какъ начало премудрости есть страхъ Господень, или богобоязненность, т. е. постоянное опасеніе чѣмъ нибудь оскорбить Бога, такъ и основаніе семейнаго счастья состоитъ въ опасеніи любящей супруги причинить какую либо непріятность своему любимому спутнику жизни, хранителю ея и защитнику. Способствовать такъ или

иначе ему въ изысканіи средствъ къ общему ея съ нимъ содержанию, помогать, чѣмъ можетъ, въ его дѣятельности, хранить его покой, не обременять излишними требованіями и притязаніями, утѣшать его въ случаѣ какихъ-нибудь недостатковъ или неудачъ и огорченій по службѣ, раздѣлять съ нимъ и радости и скорби, неминуемыя въ настоящей жизни, — для вѣрной и любящей христіанской супруги не только не тягостно, но и составляетъ истинное удовольствіе и радость.

Должна ли жена быть образована одинаково съ мужемъ?

На этотъ вопросъ мы не можемъ указать въ Словѣ Божіемъ прямого и опредѣленнаго отвѣта. Но и здравый смыслъ и ежедневный опытъ говорятъ намъ, что брачный союзъ, который и по намѣренію вступающихъ въ него, и слову Божію, долженъ быть не разрывенъ, при одинаковыхъ понятіяхъ и убѣжденіяхъ мужа и жены естественно бываетъ крѣпче, а напротивъ при меньшей развитости жены сравнительно съ мужемъ, или наоборотъ, не рѣдко или вовсе разрывается, или поддерживается только привязанностями къ дѣтямъ. Вліяніе образованной супруги часто не допускаетъ мужа до нравственнаго паденія. Съ другой стороны не рѣдки случаи, что болѣе или менѣе образованный юноша, увлекшись внѣшнею красотою, остроуміемъ и легкими дарами будущей своей подруги и спутницы жизни, по вступленіи въ брачный съ нею союзъ, совсѣмъ разочаровывается, не находя въ ней тѣхъ качествъ, которыя могли бы поддержать и укрѣпить супружескую къ ней любовь.

Въ заключеніе должно сказать о правахъ супруги, какъ матери и хозяйки дома и распорядительницы его достояніемъ. Въ нѣкоторыхъ, даже христіанскихъ и

притомъ считающихся образованными, государствахъ права и вліяніе женщины на дѣтей и имущество или крайне стѣснены, или даже вовсе отняты. Такъ напр. во Франціи родительскою властію въ семействѣ пользуется одинъ только мужъ-отецъ; о матери законъ вовсе не упоминаетъ. Тоже самое и у Нѣмцевъ въ Австріи. По Французскимъ законамъ, хотя и требуется общее согласіе отца и матери на вступленіе въ бракъ недостигшихъ гражданскаго совершеннолѣтія дѣтей, но если между родителями по этому предмету возникнетъ разногласіе, тогда бываетъ достаточно согласія и одного отца; законъ же Австрійскій вовсе не требуетъ согласія матери, и, въ случаѣ смерти отца, предоставляетъ рѣшеніе на подобныя браки опекуну и судебному учрежденію. Тоже самое и по отношенію къ имуществу. Жена не можетъ безъ разрѣшенія своего мужа распоряжаться имѣніемъ, хотя бы оно и принадлежало ей лично; не можетъ сама собою начать какой-нибудь искъ, или совершить какой-либо актъ.

Не таково законодательство Русское. По нашимъ законамъ, для вступленія въ бракъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей, согласіе матери равно необходимо, какъ и согласіе отца. По смерти мужа не возбраняется женѣ быть опекуншею своихъ дѣтей. Равно и въ отношеніи имущественномъ права женщины совершенно одинаковы съ правами мужчины: она можетъ совершенно свободно и независимо отъ воли своего мужа продавать, покупать, завѣщавать и дарить принадлежащее ей имущество и управлять имъ.

И это вполне согласно съ Словомъ Божиимъ. По сотвореніи первой четы, Богъ, благословивъ ее, сказалъ: раститесь и множитесь и наполняйте землю, и господствуйте ею, и обладайте рыбами морскими, и звѣ-

рями, и птицами небесными, и всѣми скотами, и всею землею, и всѣми гадами, пресмыкающимися по землѣ: Се дахъ вамъ всякую траву сѣмянную, сѣющую сѣмя, еже есть верху земли всея: и всякое древо, еже имать въ себѣ плодъ сѣмене сѣменнаго, вамъ будетъ въ снѣдь (Быт. 1, 28. 29). Очевидно, здѣсь вовсе не разграничиваются права мужа отъ правъ жены; напротивъ и право владѣнія всѣми дарами видимой природы, и право пользованія ими представляются общими тому и другой.

Чти отца твоего и мать, заповѣдуетъ намъ Богъ, да благо ти будетъ и долголѣтень будеши на земли (Исх. 20, 12). А иже злословить отца своего или мать свою, смертію умретъ (21, 16). Явно, что и здѣсь не полагается никакого различія, ни въ степени предписываемаго почтенія въ отношеніи къ родителямъ, ни въ степени соединеннаго съ нимъ обѣтованія, ни въ степени наказанія за нарушеніе заповѣди Божіей. Тоже и въ другихъ мѣстахъ: Дѣломъ и словомъ чти отца твоего и мать, да найдетъ ти благословеніе отъ нихъ, говоритъ мудрый сынъ Сираха (3, 8); око, ругающеея отцу и досаждающее старости матери, да исторгнутъ е вранове отъ дебрія и да снѣдятъ е птенцы орли, грозить непочтительнымъ дѣтямъ царь Соломонъ (Притч. 30, 17). Значить права, какъ отца такъ и матери на почтеніе къ нимъ дѣтей совершенно одинаковы.

Краткая записка

**о состояніи Вятскаго Епархіального женскаго Училища
за 18⁸⁰/81 учебный годъ по учебной части.**

Въ истекающемъ 18⁸⁰/81 учебномъ году въ Вятскомъ Епархіальномъ женскомъ Училищѣ, какъ въ предыдущій

годъ, было *шесть* классовъ, а при II, III и V классахъ были параллельныя отдѣленія. Всѣхъ обучавшихся въ Училищѣ воспитанницъ въ началѣ года было «371». Изъ числа ихъ «34» содержались на епархіальныя средства, «4» воспитанницы содержались на средства благотворителей, «12» воспитанницъ было полукостныхъ, «261» были своекоштными пансіонерками; воспитанницъ приходящихъ въ Училище изъ домовъ родителей было «60». Между обучавшимися дочерей лицъ духовнаго званія было «316», дочерей чиновническихъ «25», купеческихъ «20», мѣщанскихъ «8», крестьянскихъ «2».

Изъ «371» воспитанницъ, обучавшихся въ Вятскомъ Епархіальномъ женскомъ Училищѣ, въ I классѣ состояло 45 воспитанницъ; изъ нихъ 44 переведены въ II классъ, а одной назначена переэкзаменовка; въ нормальномъ отдѣленіи II класса состояло 45 воспитанницъ: изъ нихъ 1 въ теченіи года умерла въ домѣ родителей, 41 переведены во II-й классъ, 1-й, за болѣзнію, назначенъ полный экзамень и 2 назначена переэкзаменовка послѣ каникулъ. Въ параллельномъ отдѣленіи II класса обучалось 45: изъ нихъ 40 переведены въ III классъ, 4 назначена переэкзаменовка и 1 уволена изъ Училища согласно ея желанію. Въ нормальномъ отдѣленіи III класса обучалось 40: изъ нихъ переведены въ IV классъ 34, 1-й, за болѣзнію, назначенъ полный экзамень, послѣ каникулъ, 3-мъ назначена переэкзаменовка, 1 уволена въ началѣ года, согласно прошенію, и 1, по великовозрастности и малоуспѣшности, уволена послѣ годовыхъ испытаній. Въ параллельномъ отдѣленіи III класса было 40 воспит.: изъ нихъ 37 переведены въ IV классъ, 1-й назначена переэкзаменовка и 2 оставлены на повторительный курсъ. Въ IV классѣ въ началѣ учебнаго года состояло всѣхъ воспитанницъ 45: изъ нихъ 41 пе-

реведены въ V классъ и 4 назначена переэкзаменовка. Въ нормальномъ отдѣленіи V класса обучалось 36: переведены въ VI классъ 34, и 2-мъ назначена переэкзаменовка. Въ параллельномъ отдѣленіи V класса состояло 36: изъ нихъ переведены въ VI классъ 29, назначена переэкзаменовка 5-ти воспит., и 2 уволены, согласно прошеніямъ, 1 въ началѣ года и 1 послѣ испытаній. Въ VI классѣ въ началѣ года было 39 воспитанницъ: изъ нихъ 1, по болѣзни опустившая болѣе половины годичныхъ уроковъ, заявила желаніе остаться на повторительный курсъ въ томъ же классѣ; всѣ прочія воспитанницы сего класса, какъ совершившія полный курсъ ученія, увольняются изъ Епархіальнаго Училища съ аттестатами, дающими имъ право домашнихъ учительницъ, кромѣ 4, которыя получаютъ право учительницъ только въ тѣхъ предметахъ, въ которыхъ оказали вполнѣ удовлетворительные успѣхи.

По вниманію къ отличному благонаравію и успѣхамъ воспитанницъ VI класса, оканчивающимъ нынѣ курсъ, равно какъ и по примѣру предыдущихъ годовъ, Совѣтъ Училища постановилъ наградить каждую изъ нихъ книгою Св. Евангелія на славянскомъ нарѣчій съ переводомъ на русскій языкъ.

Въ заключеніе же всего, Совѣтъ Училища, принявъ во вниманіе сиротство и бѣдность нѣкоторыхъ изъ воспитанницъ VI класса, при отличномъ ихъ благонаравіи и одобрительныхъ успѣхахъ, отчисливъ, согласно желанію жертвователей, проценты съ капитала, пожертвованнаго Его Высокопреосвященствомъ 500 рублей, и полковникомъ Сунцовымъ 800 рублей,—постановилъ купить на сію сумму различнаго рода матерій для женской одежды и сдѣлать подарки воспитанницамъ: Владимірской Татіанѣ, Вознесенской Раисѣ, Вылегжаниной

Маріи, Кибардиной Ольгѣ 2-й, Крекниной Антонинѣ, Дрягиной Антонинѣ, Красноперовой Агніи, Лаврской Фавстѣ, Лаженицыной Александрѣ, Рѣшетниковой Сирѣ, Семаникой Августѣ, Спасской Аполлинаріи, Филадельфовой Антонинѣ и Филимоновой Юліи.

Инспекторъ классовъ, протоіерей *Петръ Александровъ*.

Іюня 19 дня
1881 г.

**Литургія и паннихида по въ Бозѣ почившемъ Государѣ
Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ.**

15 іюня собрался въ г. Вяткѣ епархіальный съѣздъ. Пользуясь собраніемъ представителей всего епархіальнаго духовенства, Его Высокопреосвященство изволилъ пригласить ихъ вознести вмѣстѣ съ нимъ общую молитву о блаженномъ упокоеніи въ Бозѣ почившаго Царя—мученика. Въ среду, 17 іюня, Высокопреосвященнѣйшимъ Архипастыремъ въ сослуженіи нѣкоторыхъ депутатовъ духовенства, въ присутствіи всего съѣзда, совершена въ Крестовой церкви заупокойная литургія, а послѣ литургіи паннихида. На паннихиду выходили въ облаченіи до пятидесяти протоіереевъ и священниковъ. Необычайная торжественность Богослуженія, совершеннаго такимъ великимъ сонмомъ священнослужителей, въ предстоятельствѣ своего Архипастыря, глубоко трогала сердце, исторгнувъ у всѣхъ присутствующихъ живѣйшее выраженіе скорби о величайшемъ несчастіи, постигшемъ наше отечество.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.
СТРАХОВАНИЕ БИЛЕТОВЪ

1-го и 2-го внутреннихъ съ выигрышами займовъ,
по 45 коп. за билетъ.

Принимаю въ Слободскомъ отъ мѣстныхъ и иногородныхъ лицъ—по порученію и за счетъ банкирской конторы **С. Н. ЩЕРБАКОВА** въ Казани.

АГЕНТЪ въ Слободскомъ

ФИЛИПЪ ПЕТРОВИЧЪ КРУЧИНИНЪ, на Вятской улицѣ,
въ собственномъ домѣ.

СОДЕРЖАНІЕ. О трехъ началахъ нашей государственной жизни: православіи, самодержавіи и народности. О правахъ и обязанностяхъ мужа и жены, по Откровенію Божію. Краткая записка о состояніи Еп. жен. Училища. Литургія и паннихида по Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ. Объявленіе.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости», издаваемые при Духовной Консistorіи, выходятъ два раза въ мѣсяць—1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 4 руб., а съ доставкой на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою въ другія мѣста 5 руб. Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ домѣ каедральнаго собора.

Редакторъ Протоіерей *Теодоръ Кибардинъ*.

Дозволено цензурою. 26 Іюня 1881 года.

ВЯТКА.
Типографія Нуклина.

1881.

„Вятскія Епархіальныя Вѣдомости“ выходятъ два раза въ мѣсяць—1 и 16 числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 4 руб., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою 5 руб. Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ домѣ кафедральнаго собора.